

МАСКУЛИННОСТЬ В РОМАНЕ ЧИНУА АЧЕБЕ «И ПРИШЛО РАЗРУШЕНИЕ»

А. А. Карпиевич

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
karpievitch004@gmail.com;
науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доцент*

Доказано, что в романе Ч. Ачебе «И пришло разрушение» маскулинность является одним из способов иллюстрации проблематики столкновения классического и новаторского мировоззрений. На примере главного героя Оконкво прослеживается, как устаревшее понимание социальных конструктов приводит к стагнации системы, не желающей адаптироваться к эволюционно вживляемым идеям. Обосновано, что радикализация поведения в зарождающемся гибридном социуме обуславливает резкое отторжение старых схем и рецепцию традиционализма как токсичного опыта – эти идеи становятся катализаторами революционных изменений. Выявлено, что персональная история Оконкво позволяет эксплицитно раскрыть внутренние противоречия человека, не желающего не только принимать изменения внешнего фона, но и находить отклик к этим идеям в себе.

Ключевые слова: маскулинность; гибридная идентичность; субальтерные народы; телесность; традиционализм; ревизия социальных ролей.

Современный научный дискурс формируется под мощным воздействием постфеминистских и гендерных исследований, якобы призванных к уничтожению устоев традиционалистского бинарного подхода к разделению полов. Последние ныне считаются совокупностью биологических признаков, которые могут получить развитие через социальные конструкты, определяемые лично субъектом [1]. Радикализация ЛГБТ-повестки приводит к непоследовательному, резкому снятию барьеров между мужчиной и женщиной, что исключает адаптационный период, необходимый для адекватного отождествления с новым «Я». Более плавная оптика возникает в начале XX века, когда общество осознает механизированное будущее, выбирается из застоя прекапиталистического строя, и благодаря фрейдистскому вниманию к телесности предпринимаются первичные попытки осознания имманентных (в первую очередь – эротических) желаний человека [3]. Расцвет неофрейдизма, проведение лакановских семинаров и популярность идей Ю. Кристевой в рамках постструктуралистских исследований совпадают с политическими течениями в обществе – это формирование гибридной идентичности и деструкция института колониализма [2].

Логично предположить, что проблемы сексуальности, телесности и гендерной идентификации появляются в не-западной литературе намного раньше, чем их замечают современные исследователи ориентализма и африканизма, которые стремятся апроприировать культурные достижения субальтерных народов через отношения господина / раба. В первую очередь, это связано с примитивной социальной организацией колоний, их близостью

с натуралистичным человеческим началом, которое неизбежно приводит к актуализации тематики телесности. Э. Саид анализирует европейскую рецепцию ориентальных мотивов, рассматривая последние как нечто сладостно-притягательное и эротичное из-за специфической энигматичности, и отмечает изначальный фокус восточной литературы на телесность и познание духовного через отрицание физического [5]. Можно вспомнить культурные доминанты, связанные с ролью женщины в патриархальном укладе: наложница, гейша, ведьма – реализация этих ролей происходит, например, во «Сне в красном тереме» или «Тысяче и одной ночи». Аналогично, европейский взгляд на Восток и Африку проходит несколько фаз: от готического романа с ориентальным мистицизмом («Ватек» (*Vathek*, 1782) Уильяма Бекфорда (*William Beckford*, 1760–1844) до колониалистской аллегории о познании человека («Сердце тьмы» (*Heart of Darkness*, 1902) Джозефа Конрада (*Joseph Conrad*, 1857–1924)).

Поэтому нельзя утверждать новизну подхода к маскулинности в современных гендерных исследованиях: осознание идентичности субальтерных народов катализируется под воздействием гнета метрополии, насаждающей чужие идеи и традиции. В рецепции отдельного индивида имплицитные проблемы принятия себя неизменно совпадают и с ревизией ролей мужчины и женщины в новом обществе, и с глобальным социальным фоном, последовательно определяющим постклассические культурные и духовные парадигмы [3]. Европоцентричное мировоззрение отождествляет происходящую на сломе эпох гибридизацию колониального социума с западной тенденцией на экзистенциалистский поиск себя и переопределением традиционного института отношений с бинарной оппозицией мужчина / женщина [4]. Нельзя говорить о том, что концепт «новой маскулинности» и «новой феминности» зарождается, например, в американской литературе и связанных с ней исследованиях, а затем происходит трансфер этих идей на благоприятную революционную почву африканских или восточных стран. Развитие идей протекает параллельно, а иногда постколониальная культура опережает западную из-за специфической метафизики природы и души, их синтеза.

Роман Чинуа Ачебе (*Chinua Achebe*, 1930–2013) «И пришло разрушение» (*Things Fall Apart*, 1958) является основополагающим произведением нигерийской литературы, что, безусловно, связано с широким охватом тем, затронутых писателем. Через лейтмотив противостояния традиции и новации раскрывается многообразие идей, волнующих человека, которому предстоит жить в формирующемся на его глазах мире. Описанная закономерность амбивалентна и для фикционального героя (Оконкво живет в пору появления первых европейцев на землях игбо) и для автора (Ч. Ачебе реконструирует в романе собственные опасения по поводу будущего нигерийского народа, охваченного постколониальной суетой и деструктуризацией действительности в преддверии гражданской войны). Сложная политическая ситуация, зарождающийся конфликт двух цивилизаций, религиозное перепутье, мифологический дидактизм происходящего – эти факторы

становятся фоном для развития персональной истории о потере и приобретении идентичности.

Оконкво олицетворяет переходную стадию развития личности, своеобразный ницшеанский канат между человеком и сверхчеловеком. Нигериец вынужден решать противоречия, годами копившиеся в традиционном племенном обществе, строго придерживающемся принципов бинарных оппозиций: хороший / плохой, свой / чужой, и, наконец, мужчина / женщина. Неприятие маскулинности у Оконкво резонирует с его нежеланием наследования опыта предыдущих поколений. Эту идею развивает конфликт с собственным отцом, Унокой, который, по мнению героя, олицетворяет лень, нерешительность и неэффективность – черты, присущие женскому мировоззрению. В искаженной традиционализмом оптике Оконкво стремление не повторять за отцом инвертируется в радикализацию маскулинности и ее брутализацию: жестокое отношение к детям и женам, утверждение репутации через кулачные бои, насильственное решение любой проблемы. Благодаря четкой параллели с денежными долгами родителя (груз, мешающий развитию) в поведенческой стратегии мужчины можно проследить несколько фатальных ошибок, создающих парадоксальность развития персонажа.

Так, Оконкво пытается избавиться от отцовского влияния, совершая эдипальное отрицание, но Унока не является классическим примером африканской маскулинности. Поэтому герой совершает двойную ошибку, не осознавая собственной неправоты в социальных действиях, а его стремление к обновлению устоев упирается в антиномичную ситуацию, в которой логическая последовательность традиции и новации имеет неправильно заданное направление. Эволюция мировоззрения обязана начинаться с имманентных изменений: если Оконкво избавится от токсичной маскулинности и мачизма, то это послужит толчком к трансформации новейшего опыта в изобретаемые поведенческие паттерны. Последние могут послужить примером в уникальных ситуациях – одна из них дидактически описана в романе. Речь идет об убийстве приемного сына Икемефуны, который для Оконкво – брешь в его образе жестокого воина. Привязанность к мальчику делает невозможным его смерть от рук усыновителя – это запрещают ритуалы племени. Но Оконкво порывает с традицией и самостоятельно убивает Икемефуну, обрекая на себя гнев деревни и, по поверьям, богов [6, р. 86]. Мужчина стремится решать все собственноручно, не надеясь на помощь других.

Здесь можно выйти на уровень нарративизации маскулинности и структурного анализа поведения Оконкво. Так, становится очевидно, что герой конструирует собственный образ, исходя из стереотипического обострения представления о мужчине – как добытчике, муже, отце и воине. Оконкво корит сына Нвойе за недостаток агрессивности, и находит необходимую маскулинность в дочери Эзинме. Для героя считается оскорблением назвать любого мужчину женщиной, «бабой», ведь его двухсторонняя идеология не приемлет амбивалентности. Оконкво – это

идеализированный маскулинный персонаж, вернее, он стремится к этому через рецепцию архетипов, поведения и адаптацию примитивных установок. В его лице африканская цивилизация сталкивается с более развитой европейской, которая годами учится адаптироваться и насаждать новации. Маскулинность Оконкво – это искусственный образ, поддержание которого требует концентрации на символе мужественности и отрицания новых путей развития. Эта стратегия приводит героя к неутешительному выходу: самоубийство как способ разорвать запутавшиеся связи между собой и обществом, снятие противоречий, вызванных парадоксальностью собственной фигуры.

Таким образом, в романе Ч. Ачебе «И пришло разрушение» маскулинность является одним из способов иллюстрации проблематики столкновения классического и новаторского мировоззрений. На примере главного героя Оконкво прослеживается, как устаревшее понимание социальных конструкторов приводит к стагнации системы, не желающей адаптироваться к эволюционно вживляемым идеям. Радикализация поведения в зарождающемся гибридном социуме обуславливает резкое отторжение старых схем и рецепцию традиционализма как токсичного опыта – эти идеи становятся катализаторами революционных изменений. Персональная история Оконкво позволяет эксплицитно раскрыть внутренние противоречия человека, не желающего не только принимать изменения внешнего фона, но и находить отклик к этим идеям в себе.

1. Библиографические ссылки

1. *Ильиных С. А.* Множественная маскулинность. Социологические исследования / С. А. Ильиных. – 2011. – №7. – С. 101–109.
- Ильиных С. А.* Концепты маскулинности и фемининности в русле гендерного подхода. Идеи и идеалы / С. А. Ильиных. – 2011. – №4(10). – С. 131–144.
- Кон И. С.* Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья / И. С. Кон. – 2008. – № 4. – С. 5–16.
- Кон И. С.* Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон. – М. : Время, 2009. – С. 117–127.
- Саид Э. В.* Ориентализм. Западные концепции Востока / Э. В. Саид. – СПб. : Русский Мир, 2006. – С. 125–141.
- Achebe Ch.* Things Fall Apart / Ch. Achebe [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cutt.ly/Jve5XYM>. – Date of access: 13.04.2021.